

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/12/48 (ADVANCE 1)
23 September 2009

RUSSIAN
Original: ENGLISH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Двенадцатая сессия

Пункт 7 повестки дня

**ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПАЛЕСТИНЕ И НА ДРУГИХ
ОККУПИРОВАННЫХ АРАБСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ**

**Доклад Миссии Организации Объединенных Наций по установлению
фактов в связи с конфликтом в Газе**

Резюме*

* Настоящий документ представляет собой предварительно переведенный текст и содержит лишь резюме. Полный доклад будет издан в виде документа под условным обозначением A/HRC/12/48 на всех языках с учетом переводческих возможностей служб письменного перевода Организации Объединенных Наций.

А. Введение

1. 3 апреля 2009 года Председатель Совета по правам человека учредил Миссию Организации Объединенных Наций по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе с мандатом "для расследования всех нарушений международного права прав человека и международного гуманитарного права, которые, возможно, были совершены в любое время в контексте военных операций, проведенных в Газе в течение периода с 27 декабря 2008 года по 18 января 2009 года, будь то до, во время или после".
2. Председатель назначил главой Миссии судью Ричарда Голдстоуна, бывшего судьей Конституционного суда Южной Африки и бывшего обвинителя международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде. Тремя другими назначенными членами являлись: профессор Кристина Чинкин, профессор международного права в Лондонской школе экономики и политических наук, которая была членом миссии высокого уровня по установлению фактов в Бейт-Хануне (2008 год); г-жа Хина Джилани, адвокат Верховного суда Пакистана и бывший Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о положении правозащитников, которая была членом Международной комиссии по расследованию событий в Дарфуре (2004 год); и полковник Десмонд Траверс, бывший офицер сил обороны Ирландии и член совета директоров Института международных уголовных расследований.
3. В качестве обычной практики Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) создало секретариат для поддержки Миссии.
4. Миссия толковала мандат как требующий того, чтобы гражданское население находилось в центре ее внимания применительно к нарушениям международного права.
5. Миссия впервые была созвана в Женеве 4-8 мая 2009 года. Кроме того, участники Миссии встречались в Женеве 20 мая, 4 и 5 июля и 1-4 августа 2009 года. Миссия совершила три поездки: две поездки в сектор Газа 30 мая - 6 июня и 25 июня - 1 июля 2009 года; и одну поездку в Амман 2-3 июля 2009 года. Ряд сотрудников секретариата Миссии были размещены в Газе 22 мая - 4 июля 2009 года для проведения расследований на местах.
6. 7 мая 2009 года всем государствам - членам Организации Объединенных Наций и учреждениям и органам Организации Объединенных Наций были направлены вербальные ноты. 8 июня 2009 года Миссия обратилась с призывом в отношении направления представлений, в котором всем заинтересованным лицам и организациям предлагалось

представить соответствующую информацию и документацию с целью оказания содействия в осуществлении ее мандата.

7. В Газе 28 и 29 июня и в Женеве 6 и 7 июля 2009 года состоялись публичные слушания.

8. Миссия неоднократно пыталась заручиться сотрудничеством правительства Израиля. После того как многочисленные попытки оказались тщетными, Миссия запросила и получила содействие правительства Египта, позволившее ее членам попасть в сектор Газа через контрольно-пропускной пункт в Рафахе.

9. Миссия воспользовалась поддержкой и сотрудничеством Палестинской администрации и Постоянной миссии наблюдателя от Палестины при Организации Объединенных Наций. Из-за недостаточного сотрудничества со стороны правительства Израиля Миссия не смогла встретиться с представителями Палестинской администрации на Западном берегу. Однако участникам Миссии все же удалось встретиться с должностными лицами Палестинской администрации, включая одного министра - члена кабинета, в Аммане. Во время своих поездок в сектор Газа участники Миссии провели встречи со старшими представителями властей Газы, оказавшими Миссии всестороннее содействие и поддержку.

10. После публичных слушаний, состоявшихся в Женеве, Миссия была проинформирована о том, что один палестинский участник, г-н Мухаммад Сроур, был задержан силами безопасности Израиля при возвращении на Западный берег, и выражает озабоченность тем, что его задержание могло быть следствием его выступления перед Миссией. Миссия поддерживает с ним контакты и продолжает следить за развитием событий.

В. Методология

11. В целях осуществления своего мандата Миссия приняла решение о том, что ей необходимо рассматривать любые действия всех сторон, которые могут представлять собой нарушения международного права прав человека или международного гуманитарного права. Мандат также требовал того, чтобы она провела обзор смежных действий на всей оккупированной палестинской территории и в Израиле.

12. Если говорить о временных рамках, то Миссия постановила сосредоточить внимание главным образом на событиях, действиях и обстоятельствах, имевших место в период с 19 июня 2008 года, когда между правительством Израиля и ХАМАС была достигнута

договоренность о прекращении огня. Миссия также приняла во внимание ситуации, которые имели место после окончания военных операций и которые представляют собой непрекращающиеся нарушения прав человека и международного гуманитарного права, связанные с военными операциями или обусловленные военными операциями, вплоть до 31 июля 2009 года.

13. Наряду с этим Миссия проанализировала исторический контекст событий, которые привели к военным операциям в Газе между 27 декабря 2008 года и 18 января 2009 года, а также связь между этими операциями и глобальной политикой Израиля в отношении оккупированной палестинской территории.

14. Миссия сочла, что ссылка в ее мандате на нарушения, совершенные "в контексте" военных операций в течение декабря-января, требуют рассмотрения ею ограничений прав человека и основных свобод, связанных со стратегиями и действиями Израиля, в контексте его военных операций.

15. Нормативной основой для деятельности Миссии служили международное общее право, Устав Организации Объединенных Наций, международное гуманитарное право, международное право прав человека и международное уголовное право.

16. Настоящий доклад не призван быть исчерпывающим в плане документирования весьма значительного числа соответствующих инцидентов, произошедших в период, охватываемый мандатом Миссии. Тем не менее Миссия считает, что доклад наглядно иллюстрирует основные категории нарушений. В Газе Миссия расследовала 36 инцидентов.

17. Миссия построила свою работу на независимом и беспристрастном анализе соблюдения сторонами их обязательств по международному праву прав человека и международному гуманитарному праву в контексте недавнего конфликта в Газе и на международных стандартах проведения расследований, разработанных Организацией Объединенных Наций.

18. Миссия руководствовалась инклюзивным подходом к сбору информации и выяснению мнений. Методы сбора информации включали в себя: а) обзор сообщений из других источников; б) проведение бесед с жертвами, свидетелями и другими лицами, располагающими соответствующей информацией; в) поездки на места в конкретные районы Газы, где имели место инциденты; г) анализ видео и фотографических материалов, включая спутниковые изображения; д) обзор медицинских заключений по поводу увечий, нанесенных жертвам; е) экспертную оценку остатков оружия и

боеприпасов, собранных в местах инцидентов; g) встречи с различными субъектами; h) просьбы представить информацию в контексте требований, касающихся проведения Миссией расследований; i) широкий открытый призыв к представлению письменных сообщений; j) публичные слушания в Газе и Женеве.

19. Миссия провела 188 отдельных бесед. Она рассмотрела 300 докладов, сообщений и других документов, которые были собраны по ее собственной инициативе, получены в ответ на ее призыв к представлению сообщений и вербальные ноты или представлены в ходе совещаний или по другим каналам, общим объемом более 10 000 страниц, свыше 30 видеопленок и 1 200 фотографий.

20. Отказавшись сотрудничать с Миссией, правительство Израиля лишило ее возможности встретиться с должностными лицами - членами правительства Израиля, а также совершить поездку в Израиль, чтобы провести беседы с жертвами из числа израильтян, и на Западный берег, чтобы встретиться с представителями Палестинской администрации и жертвами из числа палестинцев.

21. Миссия совершила поездки, включавшие в себя расследования в районах инцидентов, в секторе Газа. Это позволило Миссии непосредственно наблюдать положение на местах и побеседовать с многочисленными свидетелями и другими соответствующими лицами.

22. Цель публичных слушаний, которые транслировались в прямом эфире, заключалась в том, чтобы жертвы, свидетели и эксперты, представляющие все стороны конфликта, могли непосредственно выступить с заявлениями перед как можно большим числом людей в регионе, а также на уровне международного сообщества. Миссия уделяла первоочередное внимание участию жертв и других лиц из затронутых общин. 38 публичных свидетельств охватывали факты, а также правовые и военные вопросы. Изначально Миссия намеревалась провести слушания в Газе, Израиле и на Западном берегу. Однако из-за отказа в доступе в Израиль и на Западный берег было принято решение заслушать участников из Израиля и с Западного берега в Женеве.

23. При формулировании своих выводов Миссия стремилась опираться главным образом и по возможности на информацию, собранную ею из первоисточника. Информация, представленная другими сторонами, включая доклады, аффидевиты и сообщения средств массовой информации, использовалась главным образом в качестве дополнительных доказательств.

24. Окончательные мнения Миссии по поводу надежности полученной информации строились на ее собственной оценке того, вызывают ли доверие и являются ли надежными свидетели, с которыми участники Миссии встречались, при проверке источников и методологии, использовавшихся в докладах и документах, представленных другими сторонами, при перекрестном анализе соответствующих материалов и информации, и в конечном итоге Миссия при всех обстоятельствах определяла, является ли имеющаяся информация достаточно достоверной и надежной для того, чтобы фактически сделать тот или иной вывод.

25. На этой основе Миссия в максимально возможной степени выясняла, какие факты были установлены. Во многих случаях она приходила к заключению о том, что акты, предполагающие индивидуальную уголовную ответственность, были совершены. Во всех этих случаях Миссия считала, что существует достаточная информация для установления объективных признаков состава рассматриваемых преступлений. Почти во всех случаях Миссия могла также установить вероятность того, что рассматриваемые действия были совершены преднамеренно или по грубой неосторожности или с заведомым осознанием того, каким в результате будет последующее развитие событий. Поэтому Миссия во многих случаях ссылалась на соответствующий элемент вины (преступный умысел). Миссия полностью признает важность презумпции невиновности: содержащиеся в докладе выводы никоим образом не подрывают действия этого принципа. Выводы никоим образом не преследуют цель выявить отдельных лиц, несущих ответственность за совершение преступлений, или добиться критериев доказанности, применяющихся в уголовном судопроизводстве.

26. Чтобы дать заинтересованным сторонам возможность сообщить дополнительную соответствующую информацию и изложить свою позицию и ответить на утверждения, Миссия также препроводила всеобъемлющие перечни вопросов правительству Израиля, Палестинской администрации и властям Газы заблаговременно до завершения своего анализа и составления выводов. Миссия получила ответы от Палестинской администрации и властей Газы, но не от Израиля.

С. Факты, расследовавшиеся Миссией, выявление фактических обстоятельств и вопросов права

Оккупированная палестинская территория: сектор Газа

1. Блокада

27. Члены миссии акцентировали внимание (глава V) на процессе экономической и политической изоляции, понимаемой в широком смысле как блокада, кольцом которой Израиль окружил сектор Газа. Такая блокада предполагает меры, связанные с ограничениями на ввоз в Газу всяческих товаров, и закрытие - подчас на несколько дней - контрольно-пропускных пунктов пересечения границ для людей, товаров и услуг, включая перебои в поставках топлива и в электроснабжении. Кроме того, на экономике Газы весьма пагубно сказываются сужение доступной для палестинских рыбаков рыбопромысловой зоны, а также создание вдоль границы между Газой и Израилем так называемой "буферной" зоны, что ограничивает площадь земель, которые могли бы использоваться для сельскохозяйственных и промышленных целей. Введение блокады не только привело к созданию чрезвычайной ситуации, но также существенно ограничило возможности населения, равно как и резко ослабило потенциал секторов здравоохранения, водоснабжения и других государственных служб в плане реагирования на бедственное положение, возникшее в результате военных операций.

28. По мнению членов Миссии, Израиль продолжает оставаться связанным обязательствами в рамках четвертой Женевской конвенции и должен в полной мере использовать все имеющиеся средства для обеспечения поставок продуктов питания, медикаментов, медицинских расходных материалов и других предметов снабжения в целях безоговорочного удовлетворения гуманитарных потребностей населения сектора Газа.

2. Общий обзор военных операций Израиля в секторе Газа и их последствий в плане людских потерь

29. В проводившейся Израилем операции под кодовым названием "Операция «Литой свинец»" были задействованы его военно-морские, военно-воздушные и сухопутные силы. Военные операции в секторе Газа включали два основных этапа (воздушный и воздушно-наземный) и осуществлялись в период с 27 декабря 2008 года по 18 января 2009 года. Израильское наступление началось с массированного удара средствами воздушного нападения, который наносился в течение недели, а именно с 27 декабря по 3 января 2009 года. В период с 3 по 18 января 2009 года авиация продолжала играть важную роль,

обеспечивая поддержку армии и ее прикрытие. Наземное вторжение осуществлялось силами сухопутных войск, которые 3 января 2009 года вступили в сектор Газа с севера и востока. По имеющейся информации, сухопутные силы включали две пехотные бригады ("Голани" и "Гивати"), парашютно-десантные бригады и пять бронетанковых бригад. Действия военно-морского флота в ходе операций ограничивались обстрелом побережья Газы. В главе VI также приводятся сведения об имевших место в контексте военных операций инцидентах, которые были расследованы членами миссии; их описание приводится в главах VII-XV.

30. Статистические данные о числе палестинцев, погибших в ходе этих военных операций, разнятся. Опираясь на результаты обстоятельных изысканий на местах, неправительственные организации оценивают общее число убитых в 1 387-1 417 человек. Власти Газы сообщают о 1 444 погибших. Правительство Израиля приводит цифру в 1 166 человек. Полученные из неправительственных источников данные о процентной доле убитых гражданских лиц в целом согласуются и вызывают весьма серьезную озабоченность по поводу методов проведения Израилем военных операций в секторе Газа.

31. Согласно правительству Израиля, в ходе военных операций израильские людские потери составили четыре человека в южной части страны, в том числе трое гражданских лиц и один солдат. Они были убиты во время ракетно-минометных обстрелов со стороны палестинских вооруженных групп. Кроме того, девять израильских солдат были убиты во время боевых действий непосредственно в секторе Газа, в том числе четверо погибли от огня собственных войск.

3. Обстрелы израильскими войсками правительственных зданий и представителей администрации Газы, включая сотрудников полиции

32. Зафиксированы многочисленные случаи нанесения израильскими вооруженными силами ударов по правительственным зданиям и обстрела представителей администрации Газы. Что касается нанесения ущерба зданиям, то предметом обстоятельного анализа со стороны членов Миссии стали израильские удары по зданию Палестинского законодательного совета и центральной тюрьме Газы (глава VII). Оба здания были разрушены и больше не пригодны для использования. Израильское правительство и командование вооруженных сил заявили об обоснованности нанесения таких ударов на том основании, что политические и административные институты в Газе являются составной частью "террористической инфраструктуры ХАМАС". Члены Миссии в корне не согласны с такой позицией. Ими не было вскрыто никаких фактов, свидетельствующих о том, что здание Палестинского законодательного совета и

центральная тюрьма Газы имели какое-либо реальное стратегическое значение с военной точки зрения. На основании имеющейся в их распоряжении информации члены Миссии приходят к выводу, что удары по этим зданиям представляли собой умышленные нападения на гражданские объекты в нарушение нормы обычного международного гуманитарного права, согласно которой всякие нападения должны ограничиваться сугубо военными объектами. Данные факты также свидетельствуют о совершении серьезного нарушения в виде широкомасштабного уничтожения материального имущества, причем не обоснованного военной необходимостью и совершенного незаконно и бессмысленно.

33. Предметом обстоятельного анализа со стороны членов Миссии стали нападения на шесть полицейских учреждений, из которых четыре подверглись обстрелу в первые минуты с момента начала военных операций 27 декабря 2008 года, что повлекло за собой гибель 99 полицейских и девяти гражданских лиц. В целом же израильтянами были убиты примерно 240 полицейских, что превышает одну шестую всех людских потерь среди палестинцев. Судя по обстоятельствам нападений, - а подготовленный правительством Израиля в июле 2009 года доклад о военных операциях подтверждает этот вывод, - полицейские умышленно избирались в качестве объектов поражения на том основании, что полиция (как ведомство в целом либо значительная часть полицейских в личном качестве) является, по мнению правительства Израиля, одним из оплотов палестинского военного механизма в Газе.

34. Для выяснения того, можно ли квалифицировать нападения на силы полиции как совместимые с принципом проведения различия между гражданскими и военными объектами и лицами, члены Миссии проанализировали процесс институциональной эволюции полиции Газы с момента полного перехода контроля над сектором Газы к ХАМАС в июле 2007 года и слияния полиции Газы с "Исполнительными силами", созданными ХАМАС после победы этого движения на выборах. По мнению членов Миссии, хотя многие полицейские Газы были набраны из числа сторонников ХАМАС или членов палестинских вооруженных групп, полиция Газы являлась гражданской правоохранительной структурой. Миссия также приходит к заключению, что в случае полицейских, убитых 27 декабря 2008 года, нельзя с уверенностью говорить об их непосредственном участии в боевых действиях, и в этой связи и на этом основании они не утрачивали своего гражданского иммунитета от непосредственного нападения на мирных жителей. Миссия признает, что отдельные сотрудники полиции Газы, возможно, и являлись одновременно членами палестинских вооруженных групп, а, следовательно, комбатантами. Тем не менее она делает вывод, согласно которому обстрелы полицейских учреждений в первый день вооруженных операций являлись неоправданными с точки зрения поддержания допустимого баланса между ожидаемой прямой военной выгодой (т.е. убийством тех полицейских, которые, возможно, являлись членами палестинских

вооруженных групп) и последствиями в виде гибели гражданского населения (т.е. других полицейских и гражданских лиц, которые непременно находились бы в непосредственной близости либо неподалеку) и, следовательно, представляли собой нарушение норм международного гуманитарного права.

4. Возлагаемая на палестинские вооруженные группы в Газе обязанность принимать посильные меры предосторожности в целях защиты гражданского населения и гражданских объектов

35. Предметом обстоятельного анализа со стороны членов Миссии стал вопрос о том, имело ли место - и если да, то насколько серьезное, - нарушение палестинскими вооруженными группами их обязанности проявлять осмотрительность и принимать все посильные меры предосторожности для защиты населения в Газе от опасностей, неизбежно сопряженных с военными операциями (глава VIII). Членам Миссии пришлось столкнуться с определенным нежеланием опрашиваемых ими в Газе лиц вступать в дискуссии по поводу действий вооруженных групп. На основе собранной информации Миссия установила факт присутствия в ходе военных операций палестинских вооруженных групп в городских районах и пуска ими ракет из городских кварталов. Не исключено, что в ряде случаев палестинских комбатантов вполне можно было отождествить с мирным гражданским населением. Однако Миссией не были вскрыты факты, свидетельствующие о том, что палестинские вооруженные группы направляли мирных жителей в районы, попадавшие под обстрел, или же принуждали их оставаться вблизи зон боевых действий.

36. Хотя те инциденты, по которым членами Миссии было проведено расследование, и не выявили фактов использования мечетей для военных целей либо для маскировки военной деятельности, полностью и повсеместно исключать такую возможность нельзя. Миссией не было получено никаких доказательств в подтверждение утверждений о том, будто власти Газы или палестинские вооруженные группы использовали больничные объекты для маскировки военной деятельности, либо что машины скорой помощи использовались для перевозки комбатантов или же иных военных целей. Опираясь на результаты своего собственного расследования и заявления должностных лиц Организации Объединенных Наций, члены Миссии исключают вероятность ведения палестинскими вооруженными группами боевых действий из зданий под флагом Организации Объединенных Наций, которые во время военных операций служили в качестве убежищ. Однако члены Миссии не могут исключать возможность того, что палестинские вооруженные группы активно действовали вблизи таких зданий Организации Объединенных Наций и больниц. Хотя ведение боевых действий в городских кварталах само по себе и не является нарушением международного права,

палестинские вооруженные группы, развертывая силы для атаки вблизи гражданских или находящихся под протекторатом зданий, неоправданно подвергали гражданское население Газы серьезной опасности.

5. Возлагаемая на Израиль обязанность принимать посильные меры предосторожности в целях защиты гражданского населения и гражданских объектов в Газе

37. Предметом обстоятельного анализа со стороны членов Миссии стал вопрос о том, каким образом и насколько израильские вооруженные силы выполняли свою обязанность принимать все посильные меры предосторожности в целях защиты гражданского населения Газы, и в особенности обязанность обеспечить эффективное заблаговременное предупреждение о нанесении ударов (глава IX). Миссия подтверждает факт приложения Израилем существенных усилий к организации оповещения посредством телефонных звонков, листовок и трансляций по радио и признает, что в ряде случаев, особенно когда оповещение было достаточно целевым, оно побуждало жителей покидать соответствующую зону и бежать от опасности. Однако члены Миссии также констатируют наличие факторов, которые существенно снизили эффективность сделанных предупреждений. К их числу относится отсутствие избирательности, а посему многие предварительно записанные телефонные сообщения и листовки просто не вызвали доверия. Кроме того, довольно скептическому отношению к указаниям перемещаться в целях безопасности к городским центрам способствовал и тот факт, что сами городские центры были подвергнуты массированным ударам с воздуха на первом этапе военных операций. Члены Миссии также подвергли критическому анализу практику сбрасывания на крыши домов облегченных зарядов (так называемая "дробь по крыше"). Миссия приходит к заключению, что данный прием не является эффективным способом предупреждения и представляет собой разновидность нападения на гражданских лиц, населяющих соответствующее здание. Наконец, как подчеркивают члены Миссии, факт сделанного предупреждения не освобождает командиров и их подчиненных от обязанности принимать все иные посильные меры для проведения различия между мирными гражданами и комбатантами.

38. Предметом обстоятельного анализа со стороны членов Миссии стали также меры предосторожности, предпринятые израильскими вооруженными силами в контексте трех осуществленных ими целенаправленных обстрелов. 15 января 2009 года огороженная территория регионального отделения Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) в городе Газа попала под обстрел с применением бризантных и фосфорных боеприпасов. Члены Миссии отмечают чрезвычайно опасный характер данного обстрела, поскольку

огороженная территория служила местом убежища и укрытием для 600-700 гражданских лиц, и на ней размещался крупный склад горючего. Обстрел продолжался в течение нескольких часов, хотя израильские военные были оповещены и обстоятельно проинструктированы по поводу рисков, сопряженных с их действиями. Миссия приходит к заключению, что израильские вооруженные силы нарушили предъявляемое в рамках обычного международного права требование принимать при выборе средств и способов нападения все возможные меры предосторожности, с тем чтобы избежать и в любом случае свести к минимуму случайные потери среди гражданского населения, ранение мирных жителей и нанесение ущерба гражданским объектам.

39. Миссией также было установлено, что в тот же день израильские вооруженные силы умышленно подвергли прямому обстрелу с применением снарядов, начиненных белым фосфором, госпиталь "Аль-Кудс" в городе Газа и примыкающую к нему станцию скорой помощи. В результате обстрела вспыхнул пожар, продолжавшийся целый день и вызвавший панику среди больных и раненых, которых пришлось срочно эвакуировать. Как установила Миссия, ни в одном месте в зоне нанесения непосредственного удара не было обеспечено заблаговременное предупреждение. Опираясь на результаты своего собственного расследования, члены Миссии отклоняют как необоснованное утверждение, будто по израильским вооруженным силам велся огонь из здания госпиталя.

40. Предметом обстоятельного анализа со стороны членов Миссии стали также интенсивные артиллерийские обстрелы, также с применением фосфорных боеприпасов, госпиталя "Аль-Вафа" в восточной части города Газа, медицинского учреждения, в котором находятся пациенты, проходящие длительный курс лечения и страдающие особенно серьезными заболеваниями. На основе собранной информации в обоих случаях Миссия усмотрела нарушение запрета на совершение нападений на гражданские госпитали. Применительно к случаю госпиталя "Аль-Вафа" члены Миссии также обращают особое внимание на то обстоятельство, что предупреждения, сделанные посредством листовок и предварительно записанных телефонных сообщений, свидетельствуют об абсолютной неэффективности определенных шаблонных и типичных способов оповещения.

6. Нанесение израильскими войсками неизбирательных ударов, что приводит к гибели и ранению гражданских лиц

41. Миссия изучила обстоятельства минометного обстрела узлового пункта Аль-Фахура в Джабалии, расположенного вблизи школы БАПОР ООН, которая во время обстрела служила укрытием для более 1 300 человек (глава X). Вооруженные силы Израиля выпустили по меньшей мере четыре минометных снаряда. Одни из них разорвался

во дворе семейного дома, убив 11 находившихся там человек. В результате взрыва трех остальных снарядов на улице Аль-Хафур были убиты по меньшей мере еще 24 человека и ранены не менее 40. Миссия подробно изучила заявления представителей израильского правительства, в которых утверждалось, что нападение было совершено в ответ на минометный обстрел, произведенный одной из вооруженных палестинских групп. Хотя Миссия и не исключает того, что это может соответствовать действительности, она считает, что с точки зрения достоверности позиция Израиля страдает серьезными несоответствиями, противоречиями и фактическими неточностями в заявлениях, сделанных в оправдание этого нападения.

42. В своем юридическом заключении о нападении на Аль-Фахуру Миссия признает, что для всех армий принятие решений о пропорциональности, при которых возможное военное преимущество оценивается с точки зрения риска уничтожения гражданских лиц, в определенных случаях будет представлять собой подлинную дилемму. Миссия не считает, что этот случай относится к числу подобных. Обстрел, произведенный по меньшей мере четырьмя минометными снарядами с целью уничтожения небольшого числа конкретных лиц, в условиях, когда большое число гражданских лиц находились на улице по своим повседневным делам, а 1 368 человек укрывались поблизости, не соответствует представлению о том, что любой ответственный командир мог бы расценивать как допустимые потери среди гражданских лиц ради достижения требуемого военного преимущества. В этой связи Миссия считает, что данное нападение было неизбирательным и представляло собой нарушение международного права, а также права на жизнь палестинских гражданских лиц, которые были убиты во время этих инцидентов.

7. Преднамеренные нападения на гражданское население

43. Миссия расследовала 11 инцидентов, при которых вооруженными силами Израиля были совершены прямые нападения на гражданских лиц со смертельным исходом (глава XI). Во всех случаях, за исключением одного, имеющиеся факты свидетельствуют об отсутствии какой-либо оправданной военной цели. Первые два инцидента связаны с нападениями на дома в поселении Аль-Самуни к югу от города Газа, включая минометный обстрел одного из домов, в котором палестинские гражданские лица находились по приказу израильских вооруженных сил. Другие семь инцидентов касаются обстрела гражданских лиц в тот момент, когда они пытались покинуть свои дома и направлялись в более безопасное место, размахивая в ряде случаев белыми флагами в соответствии с требованиями израильских вооруженных лиц. Собранные Миссией факты подтверждают, что все нападения были совершены при обстоятельствах, в которых израильские вооруженные силы контролировали конкретный район и предварительно вступали в контакт с лицами, против которых впоследствии было совершено нападение,

или по меньшей мере наблюдали за этими лицами и, таким образом, должны были иметь представление об их гражданском статусе. В большинстве этих инцидентов отягчающими обстоятельствами израильских нападений на гражданское население являлся последующий отказ разрешить эвакуацию раненых или открыть доступ машинам "скорой помощи".

44. Эти инциденты указывают на то, что распоряжения, отданные израильским вооруженным силам, вступившим в Газу, предусматривали низкий порог применения огня на поражение против гражданского населения. Миссия обнаружила весомое подтверждение этой тенденции в показаниях израильских солдат, собранных в двух публикациях, с которыми она ознакомилась.

45. Миссия также изучила обстоятельства одного инцидента, при котором целью нанесения ракетного удара стал обстрел одной из мечетей во время ранней вечерней молитвы, в результате которого погибли 15 человек, а также обстрел боеприпасами со стреловидными поражающими элементами траурной церемонии с участием родственников и соседей погибших, в результате которого были убиты пять человек. Миссия считает, что оба нападения представляют собой преднамеренные нападения на гражданское население и гражданские объекты.

46. На основании выявленных фактов по всем вышеупомянутым случаям Миссия пришла к заключению о том, что действия вооруженных сил Израиля представляют собой серьезные нарушения четвертой Женевской конвенции в связи с преднамеренными убийствами и преднамеренным причинением тяжелых страданий покровительствуемым лицам, и как таковые дают основание для персональной уголовной ответственности. Она также установила, что целенаправленные нападения и произвольные убийства, жертвами которых стали палестинские гражданские лица, являются нарушением права на жизнь.

47. Последний случай связан с бомбардировкой одного из домов, в результате которой погибли 22 человека из одной семьи. Позиция Израиля в данном случае сводится к тому, что это была "тактическая ошибка", а намеченной целью являлся соседний дом, в котором хранилось оружие. На основе собственного расследования Миссия выражает серьезные сомнения по поводу отчета израильских властей о данном инциденте. Миссия заключает, что если действительно была совершена ошибка, то в этом случае нельзя говорить об умышленном убийстве. Вместе с тем это не снимает с Израиля государственной ответственности за совершение международно-противоправного деяния.

8. Применение определенных видов оружия

48. На основе своего расследования случаев, связанных с применением определенных видов оружия, таких как белый фосфор и снаряды со стреловидными поражающими элементами, Миссия, хотя и признала, что применение белого фосфора на нынешней стадии не является запрещенным по международному праву, вместе с тем установила, что вооруженные силы Израиля проявляют систематическую беспечность в связи с принятием решений о его применении в районах плотной застройки. Кроме того, врачи, которые оказывают помощь пациентам с ранениями, причиненными белым фосфором, заявляют о серьезном, а порой и неизлечимом, характере ожогов, вызываемых этим веществом. Миссия считает необходимым уделить серьезное внимание вопросу о запрещении применения белого фосфора в районах плотной застройки. Что касается стреловидных поражающих элементов, то Миссия отмечает, что оружие площадного действия после детонации неспособно проводить различие между поражаемыми целями. Поэтому оно является особо непригодным для применения в городских условиях, где имеются все основания предполагать наличие гражданского населения.

49. Хотя Миссия и не может с уверенностью утверждать, что вооруженными силами Израиля применялись боеприпасы с так называемым "уплотненным металлизированным взрывчатым веществом" (УМВВ), она получала сообщения от палестинских и иностранных врачей, практиковавших в Газе во время военных операций, о наличии значительного числа пациентов, имевших ранения, сопоставимые с их воздействием. Оружие, содержащее УМВВ, и оружие, оснащенное тяжелыми металлами, не запрещено к применению по существующим нормам международного права, однако его применение неизбежно вызывает специфические проблемы со здоровьем. Наконец, Миссия получила сообщения с утверждениями об использовании вооруженными силами Израиля в Газе боеприпасов с обогащенным и необогащенным ураном. По этим утверждениям, дальнейшего расследования со стороны Миссии не проводилось.

9. Посягательства на основы жизни гражданского населения в Газе: разрушение промышленной инфраструктуры, производства продовольствия, объектов системы водоснабжения, очистных сооружений и жилых объектов

50. Миссия провела расследование ряда инцидентов, связанных с разрушением промышленной инфраструктуры, производства продовольствия, объектов системы водоснабжения, очистных сооружений и жилых объектов (глава XIII). Уже к началу проведения военных операций мукомольный завод "Эль-Бадер" являлся единственным действующим мукомольным заводом в секторе Газы. 9 января 2009 года по нему было

нанесено несколько авиационных ударов после ряда ложных предупреждений, сделанных в предшествовавшие дни. Миссия считает, что его уничтожение не оправдано с военной точки зрения. Характер нанесенных ударов, в частности точное поражение важнейшего оборудования, позволяет предположить, что намерением являлось лишение завода производственной мощности. Установленные Миссией факты позволяют сделать вывод о несоблюдении положений о серьезных нарушениях четвертой Женевской конвенции. Незаконное и производимое в большом масштабе разрушение, которое не обосновано военной необходимостью, сопоставимо с военным преступлением. Миссия также считает, что разрушение мукомольного завода было произведено с целью лишить гражданское население продовольственного снабжения, что представляет собой нарушение обычного международного права и может квалифицироваться как военное преступление. Кроме того, удар по мукомольному заводу представляет собой нарушение права на достаточное питание и на средства к существованию.

51. Птицефермы г-на Самеха Савафеари в поселении Зейтун к югу от города Газа, по имеющимся данным, поставляла более 10% яиц на рынок Газы. Бронированные бульдозеры израильских вооруженных сил целенаправленно сравнивали с землей курятники, полностью уничтожив 31 000 находившихся в них цыплят и разрушив силовую установку и материалы, необходимые для производства. Миссия пришла к заключению о том, что это представляло собой преднамеренный акт произведенного в большом масштабе разрушения, который не был вызван военной необходимостью, и пришла к такому же юридическому заключению, что и в случае с уничтожением мукомольного завода.

52. Кроме того, вооруженные силы Израиля нанесли удар по барьеру отстойника неочищенных сточных вод одного из водоочистных сооружений Газы, что привело к выбросу более 200 000 кубометров нечистот на соседние сельскохозяйственные угодья. Обстоятельства этого удара позволяют предположить, что он был преднамеренным и предумышленным. Колодезный комплекс "Намар" в Джабалии состоял из двух водозаборных скважин, насосного оборудования, генератора, топливного хранилища, резервуара с установкой для хлорирования, сооружений и вспомогательного оборудования. Все это было разрушено в результате многократных ударов с воздуха, нанесенных в первый день воздушного нападения Израиля. Миссия считает маловероятным, чтобы цель такого масштаба, как колодцы "Намар" могла быть разрушена многократными ударами по ошибке. Она не обнаружила каких-либо оснований для того, чтобы предположить наличие военных преимуществ, которые могли быть получены в результате нанесения ударов по колодцам, а также отметила отсутствие предположения о том, что эти колодцы могли использоваться для каких-либо целей вооруженными группами палестинцев. Учитывая, что право на питьевую воду является частью права на

достаточное питание, Миссия пришла к тому же юридическому заключению, что и в случае с мукомольным заводом "Эль-Бадер".

53. Во время своих посещений сектора Газа Миссия удостоверилась в масштабах разрушений жилых домов в результате налетов авиации, минометных и артиллерийских обстрелов, ракетных ударов, применения бульдозеров и подрывных зарядов. В некоторых случаях жилые районы подвергались бомбардировкам с воздуха и интенсивному обстрелу очевидно в ходе продвижения израильских наземных сил. Другие собранные Миссией факты явно свидетельствуют о том, что разрушение домов производилось без какой-либо связи с боевыми действиями против палестинских вооруженных групп и не преследовало какую-либо иную цель успешного проведения военных действий. Сопоставив результаты своих собственных действий по установлению фактов на местах с изображениями, полученными со спутника ЮНОСАТ, а также с опубликованными показаниями израильских солдат, Миссия пришла к заключению о том, что в дополнение к широкомасштабному разрушению жилых домов по причине так называемой "оперативной необходимости" в ходе своего продвижения израильские вооруженные силы занимались также иной деятельностью по систематическому разрушению гражданских зданий во время последних трех дней их присутствия в Газе, зная о своем неминуемом уходе с этой территории. Действия вооруженных сил Израиля в этой связи явились нарушением принципа проведения различий между гражданскими и военными объектами и представляли собой серьезные нарушения в виде "незаконного, произвольного и производимого в большом масштабе разрушения... имущества, не вызываемого военной необходимостью". Кроме того, израильские вооруженные силы нарушили право соответствующих семей на достаточное жилище.

54. Нападения на промышленные объекты, объекты производства продовольствия и объекты водоснабжения, расследованные Миссией, составляют лишь часть более широкой практики разрушений, в числе которой уничтожение единственного в Газе завода по упаковке цемента (завода "Атта Абу Джуббах"), заводов "Абу Эйда" по изготовлению готовой бетонной смеси, еще нескольких птицеферм и производственных объектов промышленной группы по изготовлению продуктов питания и напитков "Аль-Уадиях". Установленные Миссией факты указывают на то, что вооруженными силами Израиля проводится преднамеренная и систематическая политика уничтожения промышленных объектов и установок водоснабжения.

10. Использование палестинских гражданских лиц в качестве "живого щита"

55. Миссия расследовала четыре случая, в которых вооруженные силы Израиля заставляли палестинских гражданских лиц - мужчин под угрозой применения оружия принимать участие в обысках домов во время военных операций (глава XIV). Мужчинам завязывали глаза и надевали наручники, после чего их заставляли заходить в дома, прежде чем туда войдут израильские солдаты. В одном из случаев израильские солдаты неоднократно заставляли мужчину входить в дом, в котором скрывались палестинские комбатанты. Опубликованные свидетельства израильских военнослужащих, принимавших участие в военных операциях, подтверждают, что подобная практика продолжается, несмотря на прямые указания Верховного суда Израиля вооруженным силам прекратить такую практику и неоднократные публичные заверения вооруженных сил в том, что такая практика уже прекращена. Миссия пришла к заключению о том, что такая практика сопоставима с использованием палестинских гражданских лиц в качестве "живого щита" и поэтому является недопустимой по международному гуманитарному праву. Она подвергает право на жизнь гражданских лиц произвольному и неоправданному риску и представляет собой жестокое и бесчеловечное обращение. Кроме того, использование "живого щита" является военным преступлением. Мужчины-палестинцы, которых использовали в качестве "живого щита", подвергались допросам с применением угрозы убийством или нанесением увечий для получения информации о ХАМАС, палестинских комбатантах и туннелях. Это также представляет собой нарушение международного гуманитарного права.

11. Лишение свободы: жители сектора Газа, задержанные в ходе израильских военных операций с 27 декабря 2008 года по 18 января 2009 года

56. Во время военных операций израильские вооруженные силы в результате облав задержали большое количество гражданских лиц, которые содержались под арестом в строениях и на открытых площадках в секторе Газа, и при этом многие палестинцы были также переведены в центры временного содержания под стражей в Израиле. В случаях, по которым Миссия проводила расследования, собранные факты показывают, что никто из гражданских лиц не был вооружен и не представлял очевидной угрозы израильским военнослужащим. Глава XV доклада основана на проведенных членами Миссии беседах с задержанными палестинцами, а также на результатах рассмотрения других соответствующих материалов, включая опросы родственников и представленные Миссии заявления других жертв.

57. По итогам анализа собранных фактов Миссия признает, что в контексте таких задержаний было совершено значительное количество нарушений международного гуманитарного права и международного права прав человека. Гражданских лиц, включая женщин и детей, содержали в унижающих их достоинство условиях без пищи, воды, в антисанитарных условиях и без крыши над головой в холодную январскую погоду. На арестованных мужчин надевали наручники, завязывали им глаза и неоднократно заставляли раздеваться, подчас донага.

58. В районе аль-Ататра в северо-западной части сектора Газа палестинских мужчин, женщин и детей содержали в вырытых израильскими войсками песчаных карьерах. В этих же карьерах и вокруг них занимали позиции израильские танки и артиллерия, которые вели огонь, находясь в непосредственной близости от задержанных.

59. Палестинцы, перемещенные в места содержания под стражей в Израиле, были помещены в унижающие их достоинство условия, подвергались жестким допросам, избиениям и другим физическим и моральным издевательствам. Некоторым из них предъявили обвинения в том, что они были незаконными комбатантами. Опрошенные Миссией палестинцы были освобождены после того, как возбужденные против них дела, по всей видимости, были прекращены.

60. Помимо произвольного лишения свободы и нарушения прав на надлежащее соблюдение процессуальных гарантий, дела задержанных палестинских гражданских лиц указывали на общую черту взаимоотношений между израильскими военнослужащими и палестинскими гражданскими лицами, которая также достаточно четко проявилась во многих случаях, рассматриваемых в других частях доклада: постоянное и систематическое надругательство, попрание личного достоинства, оскорбительное и унижающее достоинство обращение в нарушение основополагающих принципов международного гуманитарного права и международного права прав человека. По заключению Миссии, такое обращение представляет собой коллективное наказание гражданских лиц и равнозначно мерам запугивания и террора. Подобные действия являются грубым нарушением Женевских конвенций и военным преступлением.

12. Цели и стратегия военных операций Израиля в секторе Газа

61. Миссия рассмотрела имеющуюся информацию о планировании израильских военных операций в секторе Газа, об имеющейся в израильских вооруженных силах современной военной технике и о подготовке военнослужащих Израиля по вопросам международного гуманитарного права (глава XVI). По официальной информации правительства, в израильских вооруженных силах действует четко налаженная система

проведения юридических консультаций и подготовки личного состава, которая обеспечивает знание соответствующих юридических обязательств и оказание помощи командному составу в выполнении этих обязательств в полевых условиях. Израильские вооруженные силы располагают самой современной военной техникой, а эта страна является одним из лидеров на рынке некоторых наиболее современных видов военной техники, включая беспилотные летательные аппараты (БПЛА). Вооруженные силы имеют внушительный потенциал нанесения высокоточных ударов с использованием широкого диапазона средств, включая авиационные и наземные системы. Принимая во внимание возможности планирования, средства осуществления планов с применением имеющейся современной техники и заявления израильских военных о том, что в ходе операций практически не было допущено никаких ошибок, Миссия считает, что отмеченные в докладе инциденты и характерные особенности произошедших событий являются следствием целенаправленного планирования и политических решений.

62. Тактика, которую применяли израильские вооруженные силы при вторжении в сектор Газа, соответствует тем приемам, которые они применяли ранее, в частности последний раз во время ливанской войны 2006 года. В то время была выработана "доктрина Дахии", предусматривающая применение непропорциональной силы, нанесение значительного ущерба и разрушение гражданских объектов и инфраструктуры, а также причинение страданий гражданскому населению. В результате ознакомления с фактами на местах Миссия пришла к выводу, что сама убедилась в том, что методы, которые предписывалось использовать в качестве оптимальной стратегии, по всей видимости, неукоснительно применялись на практике.

63. В контексте формирования военных целей Израиля в ходе операций в секторе Газа особую обеспокоенность вызывает концепция "вспомогательной инфраструктуры" движения ХАМАС, поскольку в соответствии с ней законными целями считаются гражданские лица и гражданские объекты. Судя по заявлениям израильских политических и военных руководителей накануне и во время военных операций в секторе Газа, израильские военные в контексте необходимых задач войны с ХАМАС рассматривали непропорциональное разрушение объектов и максимальное нарушение жизни населения в качестве законного средства достижения не только военных, но и политических целей.

64. Заявления израильских лидеров о том, что уничтожение гражданских объектов было бы вполне оправдано как реакция на ракетные обстрелы ("уничтожение 100 домов за каждую выпущенную ракету"), свидетельствуют о возможном нанесении ответных ударов. По мнению Миссии, применение карательных мер в отношении гражданского

населения во время вооруженных конфликтов противоречит международному гуманитарному праву.

13. Последствия военных операций и блокады для населения сектора Газа и его прав человека

65. Миссия изучила совокупные последствия военных операций и блокады для населения сектора Газа в контексте осуществления прав человека. К моменту начала израильского наступления блокада уже серьезно сказалась на экономике, возможностях трудоустройства и благополучии семей. Нехватка топлива для производства электроэнергии негативно повлияла на деятельность промышленности, работу больниц, водоснабжение домашних хозяйств и функционирование системы очистных сооружений. Промышленный сектор и сельскохозяйственное производство пострадали от ограничений импорта и введения запрета на все экспортные поставки из сектора Газа. Начался рост безработицы и увеличение доли населения, проживающего в условиях нищеты или крайней нищеты.

66. В этой и без того тяжелой обстановке в результате военных операций была разрушена значительная часть инфраструктуры экономики. Резко обострились вопросы бедности, безработицы и подрыва продовольственной безопасности, поскольку многие производственные предприятия превратились в военные цели и были разрушены либо повреждены. Во время военных операций сельскохозяйственный сектор также пострадал от уничтожения сельхозугодий, водяных скважин и рыболовецких судов. Сохранение блокады препятствует восстановлению разрушенной инфраструктуры экономики.

67. Уничтожение сельскохозяйственных угодий и теплиц, видимо, еще более обострит тяжелое положение с продовольствием, несмотря на разрешение более значительных поставок продовольствия в сектор Газа после начала военных операций. Усиливается зависимость от продовольственной помощи. Даже до начала военных операций серьезную обеспокоенность вызывали показатели замедления роста и потери веса у детей, а также распространение малокровия среди беременных женщин и детей. Тяготы, вызванные массовыми разрушениями жилых зданий (по данным Программы развития Организации Объединенных Наций, полностью уничтожены 3 354 жилых здания и 11 112 зданий частично разрушены), а также вызванные ими перемещения населения особенно сильно сказались на детях и женщинах. Уничтожение инфраструктуры водоснабжения и канализации (в частности, разрушение водяных скважин в области Намар и налет на водоочистные сооружения, о которых говорится в главе XIII) способствовали дальнейшему усугублению ранее сложившегося положения. Даже до начала военных операций 80% поступающей в сектор Газа воды не соответствовали стандартам

Всемирной организации здравоохранения по питьевой воде. Сброс неочищенных или частично очищенных сточных вод в море создает еще одну опасность для здоровья населения на фоне усиливающих ее военных операций.

68. Военные операции и вызванные ими потери легли дополнительным бременем на медицинский сектор осажденного сектора Газа. Нападениям израильской армии подвергались больницы и автомобили скорой помощи. В условиях, когда больницы столкнулись с постоянным притоком лиц с опасными для жизни ранами, пациентам с хроническими заболеваниями невозможно было уделять надлежащее внимание. Для освобождения больничных коек раненых во время боевых действий нередко быстро выписывали. Долговременные последствия такой досрочной выписки для здоровья пострадавших, а также применения боеприпасов, содержащих вольфрам и белый фосфор, остаются источником серьезной обеспокоенности. Хотя точное число человек, которые на всю жизнь останутся инвалидами, до сих пор неизвестно, Миссия понимает, что опасность постоянной потери трудоспособности из-за осложнений и недостаточного последующего лечения и физической реабилитации угрожает еще многим лицам, получившим травматические повреждения во время конфликта.

69. Неизбежно возрастет и число пострадавших от психических заболеваний. Миссия расследовала ряд случаев, когда взрослые и дети становились свидетелями убийства близких им людей. Врачи, участвующие в Общинной программе сохранения психического здоровья в секторе Газа, сообщили Миссии о психосоматических расстройствах, о широком распространении среди населения случаев умопомешательства и "онемения" в результате тяжелых потерь. По их мнению, эти обстоятельства станут благодатной почвой для повышения готовности к проявлению насилия и экстремизма. Они также информировали Миссию о том, что 20% детей в секторе Газа пострадали от посттравматического стресса.

70. Возникающие у детей в процессе обучения психологические трудности еще более усугубляются воздействием блокады и военных операций на инфраструктуру образования. Уничтожено около 280 школ и детских садов, притом что из-за ограничения на ввоз строительных материалов многие школьные здания уже остро нуждались в ремонте.

71. Внимание Миссии было также обращено на тот факт, что военные операции особо сказались на женщинах. Рассказы женщин, с которыми беседовали члены Миссии в секторе Газа, полны волнующих свидетельств тех нравственных страданий, которые они испытывали из-за ощущения неспособности обеспечить детям необходимый им уход и безопасность. Ответственность за домашнее хозяйство и за детей часто вынуждает

женщин скрывать собственные страдания, в результате чего их проблемы остаются неразрешенными. Возросло число женщин, являющихся единственными кормилицами в семье, однако у них гораздо меньше возможностей для трудоустройства, нежели у мужчин. Военные операции и обострение нищеты стали дополнительной почвой для возникновения конфликтов в семье, а также между вдовами и их родственниками со стороны мужа.

72. Миссия признает, что во время военных операций временно возросли поставки гуманитарной помощи, особенно продовольствия, допускаемой Израилем на территорию сектора Газа. Однако объемы поставок в сектор Газа до начала военных операций были недостаточны для удовлетворения нужд населения даже накануне боевых действий и вновь сократились по завершению военных операций. На основе установленных ею фактов Миссия делает вывод о том, что Израиль нарушил свое обязательство предоставлять свободный пропуск всех посылок с медицинскими и санитарными материалами, продуктами питания и носильными вещами (статья 23 четвертой Женевской конвенции). Миссия также считает, что Израиль нарушил конкретные обязательства, которые он несет как оккупирующая держава и которые зафиксированы в четвертой Женевской конвенции, а именно обязанность поддерживать деятельность санитарных и больничных учреждений и служб и соглашаться на мероприятия по оказанию помощи в случае недостаточного снабжения оккупированной территории.

73. Миссия также пришла к выводу о том, что в действиях израильских войск по уничтожению частных жилых домов, водяных скважин и резервуаров, сельскохозяйственных угодий и теплиц просматривается конкретная цель лишить население сектора Газа средств к существованию. Миссия считает, что Израиль нарушил свою обязанность соблюдать право населения сектора Газа на достаточный жизненный уровень, включая достаточное питание, водоснабжение и жилище. Кроме того, Миссия признает нарушение конкретных положений правозащитных документов, касающихся защиты детей, особенно ставших жертвами вооруженного конфликта, а также женщин и инвалидов.

74. Условия жизни в секторе Газа, сложившиеся под воздействием преднамеренных действий израильских вооруженных сил и заявленной политической линии правительства Израиля (в изложении его уполномоченных и законных представителей) в отношении сектора Газа накануне, во время и по завершению военных операций, в целом свидетельствуют о намерении подвергнуть население сектора Газа коллективному наказанию в нарушение международного гуманитарного права.

75. В заключение Миссия рассмотрела вопрос о том, можно ли квалифицировать как преследования, т.е. преступление против человечности, серию актов, лишаящих проживающих на территории сектора Газа палестинцев средств к существованию, занятости, жилищ и воды, свободы передвижения и права покидать свою страну и возвращаться в нее, ограничивающих их доступ в суды и к эффективным средствам правовой защиты. Основываясь на имеющихся фактах, Миссия пришла к выводу о том, что некоторые из действий правительства Израиля могут послужить основанием для признания компетентным судом факта совершения преступлений против человечности.

14. Продолжающееся задержание израильского солдата Гилада Шалита

76. Миссия принимает к сведению, что до сих пор задерживается военнослужащий Израиля Гилад Шалит, захваченный в 2006 году одной из палестинских вооруженных группировок. В ответ на его захват израильское правительство отдало приказ о нанесении ряда ударов по инфраструктурным сооружениям в секторе Газа и помещениям Палестинской администрации, а также об аресте восьми министров палестинского правительства и 26 членов Законодательного совета Палестины. Миссия заслушала свидетельские показания, согласно которым во время военных операций в декабре 2008 года - январе 2009 года израильские солдаты допрашивали захваченных в плен палестинцев с целью выявления местонахождения Гилада Шалита. Его отец, Ноам Шалит, выступил перед Миссией в ходе открытого слушания, состоявшегося в Женеве 6 июля 2009 года.

77. Миссия считает, что как военнослужащий вооруженных сил Израиля, захваченный во время рейда противника на территорию Израиля, Гилад Шалит удовлетворяет требованиям статуса военнопленного согласно третьей Женевской конвенции. В этом качестве он имеет право на защиту, гуманное обращение и связь с внешним миром, как это предусмотрено в упомянутой Конвенции. Международному комитету Красного Креста (МККК) следует разрешить немедленно посетить его. Его семье также должна быть оперативно представлена информация о его состоянии здоровья.

78. Миссия обеспокоена заявлениями некоторых должностных лиц Израиля, сообщивших о намерении сохранения блокады сектора Газа до освобождения Гилада Шалита. Миссия считает, что такие действия будут представлять собой коллективное наказание гражданского населения сектора Газа.

15. Насилие внутри страны и преднамеренные нападения на сторонников ФАТХ со стороны сотрудников служб безопасности, находящихся под контролем властей Газы

79. Миссией была получена информация о применении насилия против политических оппонентов сотрудниками служб безопасности, подчиняющихся властям Газы. Акты насилия включали убийства жителей Газы в период с начала израильских военных операций и 27 февраля. Среди убитых 28 декабря были заключенные, находившиеся в центре содержания под стражей аль-Сарайя и совершившие побег после воздушного налета Израиля. Не все убитые при побеге из центра были сторонниками ФАТХ, отбывавшими заключение по политическим мотивам или по обвинению в сотрудничестве с противником. Некоторые бежавшие были осуждены за совершение тяжких преступлений, таких как торговля наркотиками или убийства, и приговорены к смертной казни. Миссия получила также сообщения о том, что в период проведения военных операций Израиля в Газе передвижение многих членов ФАТХ было ограничено, а многие из них были помещены под домашний арест. По данным властей Газы, аресты производились только по завершении израильских военных операций и только в связи с преступными действиями, а также в целях восстановления общественного порядка.

80. Миссия собрала информацию из первых рук о пяти делах, касающихся сторонников ФАТХ, которые были задержаны и убиты или подверглись физическому насилию со стороны сотрудников сил безопасности или членов вооруженных группировок в Газе. Во многих случаях тем, кто был насильственно похищен из своих жилищ или иным образом задержан, не было предъявлено никаких обвинений в совершении ими каких-либо правонарушений во время конкретных инцидентов; они стали объектом преследований скорее в силу их политических убеждений. Каждый раз предъявляемые обвинения увязывались с предполагаемой политической деятельностью. Показания свидетелей и сообщения, поступившие от международных и местных правозащитных организаций, содержат много похожих друг на друга элементов, указывающих на то, что мишени для нападений выбирались не случайно, а являлись частью хорошо спланированного и организованного насилия, направленного главным образом против сочувствующих ФАТХ и его сторонников. Миссия пришла к выводу, что подобные действия являются серьезным нарушением прав человека и не соответствуют ни положениям Всеобщей декларации прав человека, ни положениям Основного закона Палестины.

**Оккупированная палестинская территория: Западный берег,
включая Восточный Иерусалим**

81. По мнению Миссии, события в Газе и на Западном берегу тесно связаны друг с другом, поэтому она проводила общий анализ в целях выработки глубокого и обоснованного их понимания и чтобы иметь материал для подготовки доклада по вопросам, находящимся в ведении ее мандата.

82. Следствием нежелания Израиля сотрудничать с Миссией был тот факт, что Миссии не удалось посетить Западный берег и провести расследование предполагаемых нарушений международного права в этом районе. Вместе с тем Миссия получила много устных и письменных сообщений и других относящихся к этим вопросам материалов со стороны палестинских, израильских и международных правозащитных организаций и учреждений. Помимо этого, сотрудники Миссии встречались с представителями правозащитных организаций, членами Палестинского законодательного совета и общественными деятелями. Она заслушала показания экспертов, свидетелей и жертв на своих публичных заседаниях, провела беседы с пострадавшими лицами и свидетелями и ознакомилась с видео- и фотоматериалами.

1. Обращение с палестинцами на Западном берегу со стороны сотрудников израильских подразделений безопасности, включая использование ими чрезмерной и смертоносной силы в ходе демонстраций

83. Различные свидетели и эксперты информировали членов Миссии о резком увеличении числа случаев применения силы сотрудниками израильских органов безопасности против палестинцев на Западном берегу с начала израильских операций в Газе (глава XX). Ряд протестовавших демонстрантов были убиты израильскими войсками в ходе палестинских демонстраций, в том числе в поддержку подвергавшегося нападению населения Газы, а многие демонстранты были ранены. Высокая степень насилия, применявшегося на Западном берегу в ходе операции в Газе, сохранилась и после ее окончания.

84. Особую озабоченность у членов Миссии вызвали утверждения о применении неоправданной и смертоносной силы военнослужащими израильских сил безопасности, использовании боеприпасов, а также ссылки на положения различных правил для израильских военных о "применении огнестрельного оружия" во время беспорядков с участием только палестинцев и с участием также израильтян. Эти положения вызывают серьезную тревогу, поскольку они говорят о наличии дискриминационной политики в отношении палестинцев. Свидетели также сообщали Миссии об использовании

снайперского огня в контексте контроля за поведением толпы. Свидетели указывали, что атмосфера радикально менялась, когда возникала конфронтация между солдатами и пограничниками в ходе демонстраций в местах, где были убраны все контрольно-пропускные барьеры. Несколько свидетелей говорили членам Миссии о том, что в ходе операции в Газе на Западном берегу царил атмосфера "рукопашной драки", в которой применялись любые приемы.

85. Израильскими властями не предпринималось никаких или почти никаких действий для расследования, возбуждения уголовных дел или наказания по случаям применения насилия к палестинцам, включая убийства, со стороны поселенцев или сотрудников сил безопасности, что приводило к возникновению ситуации полной безнаказанности. Миссия пришла к выводу о том, что Израиль не выполнил своих обязательств по обеспечению защиты палестинцев от насилия со стороны отдельных лиц, как того требуют международное право прав человека и международное гуманитарное право.

2. Содержание палестинцев в израильских тюрьмах

86. По имеющимся оценкам, с начала оккупации примерно 700 000 палестинских мужчин, женщин и детей были задержаны Израилем. Согласно имеющимся данным, по состоянию на 1 июня 2009 года около 8 100 палестинских "политических заключенных" содержались под стражей или находились в заключении в Израиле, среди них 60 женщин и 390 детей. Большинству из этих лиц были предъявлены обвинения, или они были осуждены в рамках израильской системы военных судов, которой подсудны палестинцы на Западном берегу и в соответствии с которой права палестинцев на должное соблюдение процессуальных гарантий строго ограничены. Многие содержатся в административных центрах задержания, а некоторые помещаются под стражу в соответствии с израильским "законом о противоправных комбатантах".

87. Миссия сконцентрировала свое внимание на целом ряде вопросов, касающихся задержанных палестинцев, которые, по ее мнению, были связаны с военными операциями Израиля в Газе в декабре-январе или с общим контекстом этих операций.

88. Правовые меры, принятые после ухода Израиля из Газы в 2005 году, привели к дифференцированному обращению с задержанными жителями Газы. Закон 2006 года изменил гарантии отправления правосудия и в настоящее время применяется только к подозреваемым палестинцам, подавляющее большинство которых, согласно израильским правительственным источникам, являются жителями Газы. Программа посещения членами семьи, осуществляемая МККК в секторе Газа, была приостановлена в 2007 году, что положило конец всяким контактам между заключенными Газы и внешним миром.

89. В ходе израильских военных операций в Газе число задержанных Израилем детей превысило уровень, зарегистрированный в тот же период в 2008 году. По сообщениям, многие дети были задержаны на улице и/или в ходе демонстраций на Западном берегу. Число задержанных детей оставалось весьма высоким в месяцы, последовавшие за окончанием операций; при этом продолжали поступать сообщения о случаях злоупотреблений, совершаемых израильскими силами безопасности.

90. Одной из особенностей практики задержания Израилем палестинцев после 2005 года является арест членов ХАМАС. За несколько месяцев до проведения выборов в Палестинский законодательный совет в 2005 году Израиль арестовал значительное число лиц, принимавших участие в муниципальных выборах или выборах в Законодательный совет. После захвата палестинской вооруженной группой израильского солдата Гилада Шалита в июне 2006 года израильскими вооруженными силами были арестованы около 65 членов Законодательного совета, мэров и министров, большинство из них - члены ХАМАС. Все они находились в заключении по меньшей мере два года в целом в неблагоприятных условиях. Во время военных операций в Газе проводились дополнительные аресты руководителей ХАМАС. Задержание членов Законодательного совета означало для него, что он лишался возможности функционировать и осуществлять свои законодательные и надзорные функции по отношению к палестинской исполнительной власти.

91. Миссия обнаружила, что такая практика привела к нарушению международного права прав человека и международного гуманитарного права, в том числе положений о запрещении произвольного задержания, нарушению права на равную защиту закона, права на недискриминацию по политическим убеждениям и права на особую защиту, которой должны пользоваться дети. Миссия также пришла к выводу о том, что задержание членов Законодательного совета может быть приравнено к коллективному наказанию, что противоречит международному гуманитарному праву.

3. Ограничения свободы передвижения на Западном берегу

92. На Западном берегу Израилем была введена система ограничений на передвижение. Движение людей было ограничено с помощью установления разного рода физических препятствий, таких как дорожные блокпосты, контрольно-пропускные пункты и стена, а также административными мерами, требованием предъявления удостоверений личности, пропусков, вида на жительство, применением законов о воссоединении семей, проведением политики в отношении предоставления права на возвращение из-за границы и права на возвращение беженцев. Палестинцы были лишены права возвращаться в

районы, экспроприированные в ходе возведения "стены" и объектов ее инфраструктуры, используемые для размещения в них буферных зон, расположения военных баз и военно-учебных зон, а также права пользоваться дорогами, построенными между указанными объектами. Многие из таких дорог предназначены только "для израильтян" и запрещены для палестинцев. На десятки тысяч палестинцев сегодня распространяется запрет на проезд, установленный Израилем, что не позволяет им путешествовать за границу. Целый ряд свидетелей и экспертов, приглашенных Миссией на встречу в Аммане, а также для участия в слушаниях, проводившихся в Женеве, не смогли встретиться с членами Миссии именно из-за существования этого запрета на путешествия.

93. Миссией были получены сообщения о том, что во время израильского наступления в Газе были введены более строгие ограничения на передвижения в районе Западного берега. Израиль ввел режим "закрытой зоны" на Западном берегу, действовавший в течение нескольких дней. В дополнение к этому на Западном берегу были построены дополнительные КПП, в том числе в районе Восточного Иерусалима, на период осуществления операции. Многие из них назывались передвижными КПП. В январе 2009 года несколько районов Западного берега, расположенных между "стеной" и "зеленой зоной", были объявлены "закрытыми военными районами".

94. В ходе операций в Газе и после их завершения Израиль усилил свой контроль на Западном берегу, увеличив число экспроприаций, разрушений домов и количество выписанных ордеров на снос, выдав новые разрешения на строительство домов в районах поселений и активизировав эксплуатацию природных ресурсов на Западном берегу. После операций в Газе Израиль внес поправки в положение, касающееся права лиц, обладающих "удостоверением личности сектора Газа", перемещаться на Западный берег и в обратном направлении, что привело к дальнейшему разделению жителей Западного берега и Газы.

95. Министр строительства и обеспечения жильем Израиля запланировал строительство новых 73 000 домов в поселениях на Западном берегу. Строительство 15 000 таких домов уже было утверждено, и, если все планы будут реализованы, число поселенцев на оккупированной палестинской территории удвоится.

96. Миссия считает, что ограничения на передвижение и доступ палестинцев к Западному берегу в целом, а также в какой-то степени более жесткие ограничения, введенные по завершении военных операций в Газе в частности, несоразмерны любой поставленной военной цели. Кроме того, Миссия испытывает озабоченность по поводу недавно принятых мер, касающихся придания официального статуса отделению Газы от

Западного берега, что означало бы формальное разделение двух частей оккупированной территории.

4. Насилие внутри страны и преднамеренное преследование сторонников ХАМАС со стороны Палестинской администрации, ограничения на свободу выражения мнений и свободу собраний

97. В Миссию поступили утверждения о нарушениях мандата, совершенных Палестинской администрацией в рассматриваемый период. Среди них следует отметить нарушения, относящиеся к обращению с (подозреваемыми) сторонниками ХАМАС со стороны служб безопасности, включая проведение незаконных арестов и задержаний. Несколько палестинских правозащитных организаций сообщали о том, что практика, используемая силами безопасности Палестинской администрации на Западном берегу, равносильна применению пыток и жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания. Сообщалось о нескольких случаях смертей в условиях задержания, вызывающих подозрение в связи с возможным применением пыток и других жестоких видов обращения, которые, возможно, способствовали смертельному исходу или привели к нему. Расследования по фактам жалоб на применение подобных методов не проводилось.

98. Поступали также утверждения о применении чрезмерной силы и о подавлении демонстраций палестинскими службами безопасности, в особенности демонстраций, проводившихся в поддержку населения Газы в ходе израильских военных операций. Во время демонстраций службами безопасности Палестинской администрации были, как утверждает, арестованы многие участники, а представителям средств массовой информации было запрещено освещать события. Миссии также сообщали о случаях преследования палестинскими службами безопасности журналистов, которые высказывали критические замечания.

99. Нарушение функционирования Палестинского законодательного совета вслед за арестом и задержанием Израилем нескольких его членов значительно ограничило парламентскую деятельность по надзору за исполнительной властью Палестинской администрации. Исполнительной властью были приняты декреты и положения, позволяющие ей продолжать свою повседневную работу.

100. Среди других утверждений следует отметить утверждение о произвольном закрытии благотворительных организаций и ассоциаций, связанных с ХАМАС и другими исламскими группами, или отмену и невозобновление их лицензий, о насильственной

высылке сотрудников исламских школ и других учебных заведений и об увольнении учителей, связанных с ХАМАС.

101. Палестинская администрация продолжает увольнять в широких масштабах работников гражданской службы и военнослужащих или приостанавливать выплату им зарплаты под предлогом отсутствия у них "приверженности к законной власти" или "отсутствия у них разрешения, выдаваемого службами безопасности", которое необходимо для их назначения и является предварительным условием для принятия на работу сотрудников гражданских служб. По сути дела эта мера способствует исключению сторонников ХАМАС или сочувствующих ему лиц из системы трудоустройства в государственном секторе.

102. Миссия считает, что сообщаемые меры не соответствуют обязательствам Палестинской администрации, вытекающим из Всеобщей декларации прав человека и палестинского Основного закона.

Израиль

1. Последствия для гражданских лиц ракетно-минометных обстрелов южной части Израиля палестинскими вооруженными группами

103. Начиная с 2001 года (глава XXIV) палестинские вооруженные группы выпустили около 8 000 ракет и минометных мин по южной части Израиля. В то время как такие общины, как Сдерот и киббуц Нир Ам с самого начала были в зоне ракетно-минометного обстрела, радиус действия ракетного огня расширился приблизительно до 40 км от границы Газы, охватывая населенные пункты на севере, вплоть до Эшдода, в ходе израильских военных операций в Газе.

104. В период с 18 июня 2008 года по 18 января 2009 года в результате ракетных обстрелов, совершенных палестинскими вооруженными группами в Газе, погибли трое гражданских лиц в Израиле и двое гражданских лиц в Газе, когда 26 декабря 2008 года одна из ракет упала недалеко от границы. По сообщениям, более тысячи гражданских лиц в Израиле получили ранения в результате ракетно-минометных обстрелов, причем 918 из них были ранены в ходе израильских военных операций в Газе.

105. Миссия особо отмечает серьезный характер психологических травм, от которых пострадало гражданское население в Израиле. Согласно данным, собранным одной израильской организацией в октябре 2007 года, 28,4% взрослых и 72-94% детей в Сдероте пострадали от посттравматического стрессового расстройства. В ходе военных операций

в Газе 1 596 человек получили, как сообщается, медицинскую помощь по причине обусловленных стрессом травм, а впоследствии лечение прошли свыше 500 человек.

106. В результате ракетно-минометного обстрела в южной части Израиля повреждены дома, школы и автомобили. 5 марта 2009 года одна из ракет попала в синагогу в Нетивоте. В результате ракетно-минометного обстрела было серьезно ущемлено право на образование детей и взрослых, проживающих в южной части Израиля. Результатом этого явилось закрытие школ, а также перерывы в занятиях ввиду объявления тревоги и необходимости следовать в убежище, а также снижение способности к обучению, вызываемое наблюдавшимися у отдельных лиц симптомами психологической травмы.

107. Ракетно-минометные обстрелы оказали также негативное воздействие на экономическую и социальную жизнь затронутых общин. В таких коммунах, как Эшдод, Явне и Бершеба, по которым ракетные удары были впервые нанесены в ходе израильских военных операций в Газе, на короткий срок была нарушена экономическая и культурная жизнь в результате временного перемещения некоторых резидентов. В городах вблизи границы Газы, подвергавшихся ракетно-минометному обстрелу с 2001 года, недавняя эскалация в еще большей степени способствовала исходу резидентов.

108. Миссия установила, что ракеты и в меньшей степени минометные мины, выпущенные палестинскими вооруженными группами, не могут иметь мишенью конкретные военные цели, и ими обстреливались районы проживания гражданского населения. Миссия далее установила, что такие удары представляют собой неизбежные нападения на гражданское население в южной части Израиля и что при отсутствии конкретных военных целей и в ходе ракетно-минометных обстрелов гражданского населения такие действия представляют собой сознательное нападение на гражданское население. Такие акты можно было бы квалифицировать как военные преступления и даже как преступления против человечности. Учитывая видимую неспособность палестинских вооруженных групп направлять ракеты и мины на конкретные цели и учитывая также тот факт, что такие нападения наносят весьма незначительный ущерб израильским военным объектам, Миссия считает, что имеются серьезные основания предполагать, что одной из основных целей ракетно-минометных обстрелов является нагнетание террора среди израильского гражданского населения, что представляет собой нарушение международного права.

109. Отмечая, что некоторые из палестинских вооруженных групп, в частности ХАМАС, публично заявляли о своем намерении наносить удары по гражданскому населению в ответ на гибель гражданских лиц в Газе в ходе израильских военных операций, Миссия

полагает, что репрессии против гражданских лиц в ходе вооруженных действий противоречат международному гуманитарному праву.

110. Миссия отмечает, что сравнительно небольшое число жертв среди гражданского населения в Израиле в значительной степени объясняется принятыми Израилем мерами предосторожности. Они включают систему раннего оповещения, предоставление убежищ для гражданских лиц и строительство укреплений вокруг школ и других общественных зданий при значительных финансовых расходах со стороны правительства Израиля, причем в период 2005-2011 годов сметная сумма таких расходов составит 460 млн. долл. США. Вместе с тем Миссия глубоко озабочена отсутствием системы раннего предупреждения и нехваткой общественных убежищ и укреплений в общинах, где проживают израильяне палестинского происхождения, как в непризнанных, так и в некоторых официально признанных населенных пунктах, которые входят в радиус ракетно-минометных обстрелов, производимых палестинскими вооруженными группами в Газе.

2. Подавление недовольства в Израиле, право на доступ к информации и обращение с правозащитниками

111. Миссия получила сообщения, согласно которым отдельные лица и группы, рассматривавшиеся в качестве источников критики израильских военных операций, подвергались репрессиям или попыткам репрессий со стороны правительства Израиля. Наряду с высоким уровнем поддержки израильских военных операций в Газе со стороны израильского еврейского населения в самом Израиле имели место также широкие выступления протеста против военных операций. Сотни тысяч человек, являющиеся главным образом, но не исключительно гражданами Израиля палестинского происхождения, заявляют свой протест. Хотя в целом выступления протеста допускаются, имелись случаи, когда, как сообщается, участники акций протеста с трудом получали соответствующее разрешение, в особенности в районах, населенных главным образом израильянами палестинского происхождения. В ходе акций протеста в Израиле и в оккупированном Восточном Иерусалиме были арестованы 715 человек. Как представляется, среди участников акций контрпротеста аресты не производились, а 34% арестованных лиц были моложе 18 лет. Миссия отмечает относительно небольшой процент арестованных среди участников акций протеста. Миссия настоятельно призывает правительство Израиля обеспечить, чтобы полицейские власти уважали права всех граждан без дискриминации, включая свободу выражения мнений и право на мирные собрания, которые гарантируются им положениями Международного пакта о гражданских и политических правах.

112. Миссия с озабоченностью отмечает сообщения о случаях физического насилия, применявшегося сотрудниками полиции против протестующих, в том числе их избиения, и другие виды ненадлежащего поведения, такие, как злоупотребления на расовой почве в отношении арестованных палестинских граждан Израиля, а также высказывания с сексуальным подтекстом в отношении женщин - членов их семей. Статья 10 Пакта предписывает гуманное обращение и уважение присущего человеческой личности достоинства применительно к лицам, лишенным свободы.

113. Среди участников акций протеста, представших перед израильскими судами, число израильтян палестинского происхождения, содержавшихся под стражей до суда, было непропорционально большим. Как указывается в полученных сообщениях, серьезной причиной беспокойства является элемент дискриминации и дифференцированного обращения применительно к палестинцам и евреям - гражданам Израиля со стороны судебных органов.

114. Среди действий, в наибольшей степени способствовавших созданию обстановки репрессий внутри Израиля, указывались допросы политических активистов сотрудниками израильских служб общей безопасности. Миссия выражает беспокойство в связи с принуждением активистов являться на допросы в Шабак (известную так же, как Шин-Бет), несмотря на отсутствие какого-либо правового обязательства подчиняться таким требованиям, и в целом в связи с предполагаемыми допросами политических активистов, касающимися их политической деятельности.

115. Миссия получила сообщения о расследованиях, проводившихся правительством Израиля в связи с деятельностью организации "Новый профиль", на основании утверждений о том, что она подстрекает к отказу от службы в армии, что является уголовным преступлением, а также сообщения о том, что правительство добивается прекращения финансирования иностранными правительствами деятельности организации "Нарушить молчание" после опубликования ею показаний израильских солдат о действиях израильских вооруженных сил в Газе в декабре 2008 года и январе 2009 года. Миссия выражает озабоченность в связи с тем, что политика правительства Израиля в отношении этих организаций может создать эффект запугивания для других израильских правозащитных организаций. Известная Декларация Организации Объединенных Наций о правах человека правозащитников гарантирует право "запрашивать, получать и использовать ресурсы специально для целей поощрения и защиты прав человека и основных свобод мирными средствами". Если попытки вынудить иностранные правительства прекратить финансирование обусловлены реакцией на осуществление этой организацией свободы выражения мнений, то такие действия будут противоречить указанной Декларации.

116. Правительство Израиля наложило запрет на доступ средств массовой информации в Газу с 5 ноября 2008 года. Кроме того, в доступе отказывается правозащитным организациям, и запрет распространяется на некоторые международные и израильские организации. Миссия не находит этому оправдания. Присутствие журналистов и международных наблюдателей-правозащитников способствует проведению расследований и широкому освещению поведения сторон конфликта, а также может препятствовать совершению неправомерных действий. Миссия отмечает, что Израиль в своей деятельности против политических активистов, неправительственных организаций и средств массовой информации пытается сократить масштабы контроля со стороны общественности как за его поведением в ходе его военных операций в Газе, так и за последствиями этих операций для жителей Газы, возможно пытаясь предупредить проведение расследований и реакцию на них со стороны общественности.

D. Ответственность

1. Процедуры и действия Израиля в ответ на утверждение о нарушениях, совершенных его вооруженными силами в отношении палестинцев

117. Расследования и, при необходимости, судебное преследование лиц, подозреваемых в серьезных нарушениях, необходимы для обеспечения соблюдения права прав человека и гуманитарного права и предотвращения возникновения обстановки безнаказанности. Согласно международному праву, государства обязаны расследовать утверждения о нарушениях.

118. Миссия рассмотрела публичную информацию и сообщения правительства Израиля о действиях, предпринятых во исполнение его обязательства расследовать предполагаемые нарушения (глава XXVI). Она обратилась к Израилю с рядом вопросов по данной проблеме, однако ответа не получила.

119. В ответ на утверждения о серьезных нарушениях права прав человека и международного гуманитарного права Военный генеральный консультант отдал распоряжение о проведении ряда уголовных расследований, которые были прекращены две недели спустя на основании того, что утверждения "были основаны на слухах". Вооруженные силы Израиля также опубликовали результаты пяти специальных расследований, проведенных военнослужащими высокого ранга, в которых был сделан вывод о том, что "в ходе всех боевых действий в Газе, ИСО действовали в соответствии с международным правом", однако, по сообщениям, в ходе расследований было обнаружено весьма незначительное число упущений. 30 июля 2009 года средства

массовой информации сообщили о том, что Военный генеральный консультант приказал военной полиции возбудить уголовные расследования по 14 делам из почти 100 жалоб на преступное поведение военнослужащих. Каких-либо подробностей не сообщалось.

120. Миссия изучила внутреннюю систему расследования и судебного преследования Израиля с учетом его национального законодательства и в свете существующей практики. Эта система включает: а) дисциплинарное производство; б) оперативное дознание (также известные как "оперативные расследования"); с) специальные расследования, проводимые старшим офицером по просьбе начальника штаба; и d) расследования военной полиции, проводимые отделом уголовных расследований военной полиции. Главным элементом данной системы является так называемое оперативное дознание. Такие дознания представляют собой анализ инцидентов и действий военнослужащих одного и того же подразделения или части вместе со старшим офицером. Предполагается, что они служат оперативным целям.

121. Международное право прав человека и международное гуманитарное право требуют от государств провести расследование и, при необходимости, возбудить судебное преследование в связи с утверждениями о серьезных нарушениях со стороны военного персонала. Международное право также устанавливает, что такие расследования должны соответствовать нормам беспристрастности, независимости, своевременности и эффективности. По мнению Миссии, израильская система проведения расследований не отвечает ни одному из этих принципов. Что касается "оперативного дознания", используемого вооруженными силами Израиля в качестве инструмента расследования, то Миссия придерживается той точки зрения, что любой механизм, цель которого заключается в анализе осуществленных действий и извлечении уроков из них, вряд ли может являться механизмом эффективного и беспристрастного расследования, который должен создаваться после каждой военной операции в случае появления утверждений о серьезных нарушениях. Он не отвечает международно признанным принципам беспристрастности и своевременности проведения расследований. Тот факт, что непосредственные уголовные расследования могут быть начаты лишь после завершения оперативного дознания, является серьезнейшим пробелом в израильской системе проведения расследований.

122. Миссия приходит к выводу о наличии серьезных сомнений в готовности Израиля провести полное расследование беспристрастным, независимым, своевременным и эффективным образом, как того требует международное право. Миссия также считает, что израильская система в целом носит в корне дискриминационный характер и делает процесс отправления правосудия для палестинских жертв крайне сложным.

2. Процедуры со стороны палестинских властей

а) Процедуры, связанные с действиями в секторе Газа

123. Миссия не обнаружила фактов существования какой-либо системы государственного мониторинга или отчетности в связи с серьезными нарушениями международного гуманитарного права и международного права прав человека, созданной властями Газы. Миссия обеспокоена постоянным игнорированием принципов международного гуманитарного права при проведении вооруженными группировками в секторе Газа своих военных действий в виде ракетно-минометного обстрела Израиля. Несмотря на сообщения некоторых средств массовой информации, Миссия по-прежнему не убеждена в том, что властями были предприняты какие-либо реальные и эффективные инициативы для решения серьезных вопросов нарушения международного гуманитарного права при проведении военных действий военными группировками в секторе Газа.

124. Несмотря на заявления властей Газы и любые действия, которые могли быть ими предприняты и о которых Миссии ничего не известно, Миссия также считает, что утверждения об убийствах, пытках и жестоком обращении в секторе Газа не были в целом предметом расследования.

б) Процедуры, связанные с действиями на Западном берегу

125. Что касается соответствующих нарушений, выявленных на Западном берегу, то, как представляется, за некоторым исключением, существует определенная степень терпимости по отношению к нарушениям прав человека политических оппонентов, которые приводят к отсутствию ответственности за такие действия. Министерство внутренних дел также проигнорировало решение Высокого суда освободить ряд задержанных лиц или возобновить деятельность ряда ассоциаций, закрытых администрацией.

126. В этих обстоятельствах Миссия не может расценивать меры, принятые Палестинской администрацией, в качестве достаточных для привлечения к ответственности лиц, виновных в серьезных нарушениях международного права, и считает, что обязанность по защите прав народа, которая является неотъемлемой частью полномочий, взятых на себя Палестинской администрацией, должна осуществляться с большей долей ответственности.

3. Универсальная юрисдикция

127. В условиях растущего нежелания Израиля возбуждать уголовные расследования, которые соответствовали бы международным стандартам, Миссия выступает за то, чтобы применять универсальную юрисдикцию в качестве механизма, с помощью которого государства могли бы расследовать грубые нарушения положений Женевских конвенций 1949 года, предупреждать безнаказанность и содействовать международной ответственности (глава XXVIII).

4. Возмещение

128. Международное право также устанавливает, что в случае нарушения какого-либо международного обязательства возникает обязанность предоставлять возмещение. По мнению Миссии, существующая конституционная структура и законодательство Израиля практически не оставляют палестинцам каких-либо шансов для истребования компенсации. Международное сообщество должно предусмотреть дополнительный или альтернативный механизм возмещения ущерба или потерь, понесенных палестинским гражданским населением в ходе военных операций (глава XXIX).

Е. Выводы и рекомендации

129. Миссия делает общие выводы в связи со своими расследованиями в главе XXX, которые также включают резюме ее правовых выводов.

130. Затем Миссия высказывает рекомендации ряду органов Организации Объединенных Наций, Израилю, ответственным палестинским властям и международному сообществу, которые касаются: а) ответственности за серьезные нарушения международного гуманитарного права; б) возмещение; в) серьезных нарушений права прав человека; г) блокады и восстановления; д) использования оружия и применения военных процедур; е) защиты правозащитных организаций и правозащитников; ж) последующих мер в связи с рекомендациями Миссии. Эти рекомендации подробно изложены в главе XXXI.
